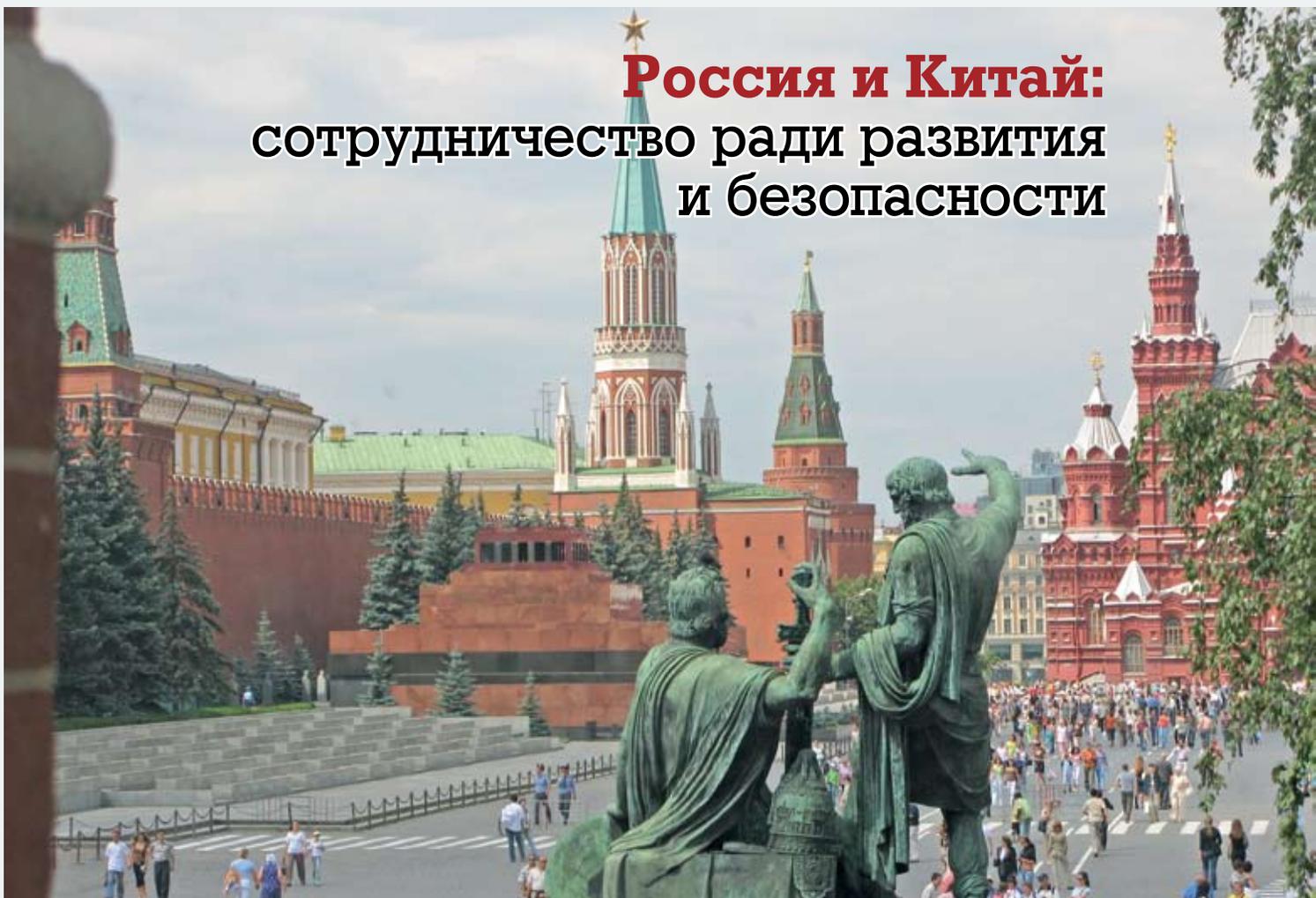

Россия и Китай: сотрудничество ради развития и безопасности

Россия и АТР: необходимость интеграции требует расширения самосознания и идентификации элиты

В последние годы в России значительно усилился интерес к Азиатско-Тихоокеанскому региону, что обусловлено ростом значения данного региона — там быстро формируется новый центр мировой политики и экономики. Этого настоятельно требуют жизненно важные интересы нашей страны — ускоренное развитие Восточно-Сибирского и Дальневосточного регионов РФ в тесном взаимовыгодном со-

трудничестве с ведущими странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

В российском обществе крепнет понимание того, что необходимо привести национальное самосознание россиян в соответствие с геополитическими и географическими реалиями. Ведь именно в Азии находится 2/3 территории, 1/5 населения и до 70–80% природных богатств страны, а главные выходы в открытый океан остались у России лишь на севере и востоке.

Благодаря добыче нефти, газа, угля, цветных металлов, экспорту леса и зерна с сибирских житниц

поддерживается устойчивое развитие России.

Жизнь показывает, что лежащий в основе самосознания российской элиты евроцентризм и связанные с ним надежды себя не оправдывают. Более того, с этих позиций азиатская часть страны превращается в пасынка и сырьевой придаток, лишается перспектив развития. Будущее нашей страны определяется ее географическим и геополитическим положением как великой евроазиатско-тихоокеанской державы. Перед российским руководством стоит задача максимально использовать преимущества России как моста между Европой и Азией, извлечь из этого огромные политические и экономические дивиденды, дать мощный толчок развитию Вос-

Титаренко Михаил Леонтьевич — директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН.

точной Сибири и Дальнего Востока РФ.

Важнейшее место отводится АТР в подписанном Президентом РФ 7 мая 2012 г. Указе о мерах по реализации внешнеполитического курса. В этом документе поставлена задача к декабрю 2012 г. представить новую редакцию Концепции внешней политики Российской Федерации [1]. Утверждена Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкальского региона до 2025 г.

В статье В.В. Путина «Россия и меняющийся мир», опубликованной в ходе президентской выборной кампании, четко обозначены приоритеты и программа действий России в АТР [2]. Как подчеркнул

В.В. Путин в преддверии саммита АТЭС, «полноформатный выход на азиатско-тихоокеанское пространство мы рассматриваем как важнейший залог успешного будущего России, развития сибирских и дальневосточных регионов» [3].

Новые горизонты и возможности открывает выдвинутая российским руководством концепция создания Евразийского экономического союза. В этом направлении уже предпринимаются конкретные шаги, в том числе в рамках Евразийской экономической комиссии. В новом Правительстве РФ появилась должность министра по развитию Дальнего Востока, которую занял видный деятель, хорошо знающий дальневосточные проблемы, бывший

губернатор Хабаровского края, академик РАН В.И. Ишаев.

Таможенный союз, Единое экономическое пространство, а в перспективе и Евразийский экономический союз, на наш взгляд, призваны не только эффективно вписаться в глобальные экономические процессы, но и играть активную роль в формировании региональной и международной повестки дня.

В статье, опубликованной 5 сентября в азиатском издании газеты The Wall Street Journal, Президент РФ В.В. Путин отметил, что в перспективе можно подумать о более тесной «стыковке» экономических режимов, правил технического регулирования, действующих в ЕС, АТЭС и в рамках

Евразийского экономического союза [4].

Россия является участницей практически всех наиболее важных региональных организаций АТР и активно работает в них. В прошлом году РФ стала полноправным членом Восточноазиатского саммита (ВАС), подключилась к диалоговому межрегиональному форуму «Азия — Европа» (АСЕМ). С августа 2012 г. Россия — полноправный член ВТО. Все это открывает перед нашей страной широкие дополнительные возможности для развития торгово-экономических связей со странами АТР. Знаменательным событием стало успешное проведение во Владивостоке саммита АТЭС, давшего серьезный импульс дальнейшему расширению политических и экономических связей России со странами региона.

Надежным и приоритетным стратегическим партнером России в нынешней сложной международной обстановке является Китай — ближайший сосед России, занимающий единую или близкую с российской позицию по основным мировым проблемам, мощная политическая и экономическая держава, значительно укрепившая свои позиции за последние десятилетия и располагающая немалыми финансовыми и технологическими возможностями.

В упомянутом выше указе поставлены задачи углублять равноправное доверительное партнерство

и стратегическое взаимодействие с Китайской Народной Республикой, стратегическое партнерство с Республикой Индией, Социалистической Республикой Вьетнам, развивать взаимовыгодное сотрудничество с Японией, Республикой Корея, Австралией, Новой Зеландией и другими ключевыми государствами Азиатско-Тихоокеанского региона [5]. Россия, в частности, заинтересована в расширении взаимовыгодных отношений и с Японией, руководству которой следует трезво взглянуть на вещи, отказаться от нереалистичных притязаний.

К сожалению, пока еще никак не соответствует возможностям нашей страны ее доля в экономических взаимосвязях АТР — региона, на долю которого приходится 57% мирового ВВП и 48% объема международной торговли. Россия

до сих пор не участвует в охватившем практически весь регион процессе создания зон свободной торговли. Достаточно сказать, что за период 2000–2011 гг. на Дальний Восток РФ удалось привлечь лишь 10 млрд долл. иностранных инвестиций, из которых 93% пришлось на сырьевой сектор. Явно не соответствуют возможностям РФ и РК взаимные инвестиции, что было отмечено на встрече президентов В.В. Путина и Ли Мен Бака «на полях» саммита АТЭС во Владивостоке [6].

Расширению связей с АТР будут способствовать осуществление

планов по развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока, создание на Дальнем Востоке мощного производственно-транспортного узла, переключение в АТР значительной части наших энергетических и транспортных потоков. Россия проявляет интерес к создаваемым в АТР зонам свободной торговли. Ожидается значительное усиление активности в АТР российского бизнеса. В этом плане уже есть существенные сдвиги. Еще 10 лет назад АТР занимал в российском внешнеторговом обороте около 16%, а сейчас уже 24%, что во многом произошло благодаря бурному росту наших торговых отношений с КНР (свыше 83 млрд долл. в 2011 г., а в ближайший год-два эта сумма составит 100 млрд долл. и выше) и Республикой Корея (25 млрд долл. в 2011 г., рост на 40% за год). На наш взгляд, дискус-

сии на состоявшемся во Владивостоке в начале сентября саммите АТЭС станут новым стимулом для интеграционных процессов в АТР и, в частности, для расширения сотрудничества России с Китаем и другими странами региона.

В основу работы форума АТЭС легли такие животрепещущие, затрагивающие интересы всех стран региона темы, как дальнейшая торгово-инвестиционная либерализация, развитие региональной интеграции, совершенствование транспортно-логистической системы и инфраструктуры, продовольственная безопасность,

содействие инновационному развитию, формирование единого образовательного пространства. Россия готова принять активное участие в этой работе, имеет огромный потенциал для решения указанных проблем.

Среди приоритетных вопросов в повестке дня российского правительства значатся расширение пропускной способности Транссибирской магистрали и БАМа, строительство второй ветки БАМа, реконструкция Транскорейской магистрали, строительство газопровода в Республику Корея, модернизация и расширение российских портов на Дальнем Востоке, строительство мостов и автодорог, создание эффективной системы мониторинга движения грузов и обеспечения их сохранности. Совершенствуются таможенные и административные процедуры.

Иными словами, речь идет о формировании новых, более коротких и более выгодных маршрутов между АТР и Европой, пролегающих как по континентальной части России, так и по Северному морскому пути (это принесло бы многомиллиардные выгоды странам, отправляющим сейчас свои грузы вокруг Африки или через Суэцкий канал, и транзитным странам).

Одновременно в регионе планируется и уже идет строительство мощных промышленных кластеров, нефтехимических предприятий, предприятий по обработке древесины и др. Разрабатываются новые месторождения газа, нефти, меди и других ценных металлов и минералов.

В условиях обострения в АТР и в мире продовольственной проблемы, проблемы обеспечения водой огромный эффект могло бы дать освоение обширных земель дальневосточных и южно-сибирских регионов РФ. При этом российское правительство рассчитывает на привлечение крупных ин-

вестиций из стран Азиатско-Тихоокеанского региона, создав для этого необходимые условия. Принципиальный момент здесь — инвестиции должны идти не только в сырьевые отрасли, но и в производственно-инновационную сферу с учетом взятого Россией решительного курса на преодоление сырьевого характера ее экономики.

О стратегии США в АТР

Откровенная заявка Вашингтона на восстановление и укрепление своего лидерства в регионе, перенесение туда центра тяжести американской политики побуждает по-новому оценить обстановку в АТР, рассмотреть задачи, кото-

Решение задачи укрепления безопасности и развития сотрудничества в АТР возможно только через коллективные усилия с участием всех стран региона.

рые встали перед Россией, Китаем и другими странами региона в связи с новыми американскими планами и шагами.

Решение США о переходе в решительное наступление на просторстве Азиатско-Тихоокеанского региона вызревало на протяжении всех последних лет. Столкнувшись с феноменом стремительного возвышения Китая, серьезным укреплением его позиций в АТР, где КНР существенно потеснила США, и убедившись в бесперспективности попыток установить двустороннее сотрудничество с Китаем в решении мировых дел (G-2, «кимерика») при условии, что Пекин будет следовать американским политическим и экономическим требованиям и установкам, Соединенные Штаты перешли к открытой политике «сдерживания» Китая, противодействия его дальнейшему усилению. США прибегают к привычным для себя методам — наращиванию военной силы, мо-

билизации американских союзников в АТР, сколачиванию новых коалиций.

В программном выступлении 12 января 2010 г. в Гонолулу госсекретарь Х. Клинтон изложила стратегию США по «возвращению в Азию», главный смысл которой заключается в том, что Соединенные Штаты твердо намерены вернуть себе лидирующую роль в АТР [7]. Х. Клинтон подчеркнула, что краеугольным камнем этой политики остается союз с Японией, РК и другими традиционными друзьями и союзниками США в АТР, опора на сильное американское военное присутствие в АТР в лице мощной группиров-

ки ВМС и ВВС на Тихом океане, сил передового базирования, глобальной и региональной системы ПРО. Вашингтон намерен существенно повысить свою роль в региональных организациях АТР, присоединиться к тем из них, в которых США до последнего времени не участвовали.

Дальнейшее развитие американская линия на сохранение и укрепление доминирования в мировых делах и в Азии получила в послании Б. Обамы конгрессу «О положении страны» от 24 января 2012 г. и в январском докладе президента в Пентагоне «Сохранение глобального лидерства. Приоритеты обороны в XXI веке». В качестве главного направления американского наступления определен Азиатско-Тихоокеанский регион, заявлено, что XXI век будет тихоокеанским веком в политике США. «Восстановление американского лидерства ощущается по всей планете», подчеркнул Б. Обама в своем послании [8].

Основной замысел и детали американского плана раскрыла госсекретарь США Х. Клинтон в своем выступлении в Центре «Восток-Запад» (Тонолулу) 10 ноября 2011 г. и в статье, опубликованной в журнале *Foreign Policy*, от 11 октября 2011 г. По ее словам, наступило время для осуществления в АТР шагов, подобных тем, которые США предприняли в послевоенной Европе, создав трансатлантическую сеть институтов и отношений, что «многokrратно окупило и продолжает приносить плоды» [9].

Все это, подчеркнула госсекретарь, «поможет выстроить архитектуру и принесет дивиденды для сохранения американского лидерства на протяжении всего ны-

стриалию, поездки госсекретаря Х. Клинтон на Филиппины. С откровенной заявкой на лидирующую роль в АТР выступили США на состоявшихся в 2011 г. саммитах АТЭС, АСЕАН, Восточноазиатского саммита (ВАС).

В период с 6 по 12 июля 2012 г. госсекретарь Х. Клинтон посетила 9 стран Центральной и Восточной Азии, включая Японию, Монголию, Вьетнам, Лаос, Камбоджу, Афганистан. В ходе поездки она неоднократно подчеркивала, что США имеют «базовые интересы» в АТР. По оценкам многих экспертов, явный антикитайский подтекст носило двенадцатидневное турне Х. Клинтон в августе 2012 г. по странам Африки. Американский госсекретарь заявила: «Дни,

расходов США, Б. Обама в своем январском выступлении в Пентагоне указал, что эти меры никак не затронут АТР [13]. В частности, предусматривается дальнейшее усиление американской военной группировки на Тихом океане с упором на военно-морские и военно-воздушные компоненты; применение в военной сфере современных достижений информатики и электроники; дальнейшее развертывание широкомасштабной глобальной и нацеленной на Восточную Азию региональной системы ПРО, укрепление ее юго-западного фланга (с опорой на Филиппины и Австралию); укрепление военных баз на о. Гуам и на Окинаве и выделение для этого крупных денежных средств; увеличение военной помощи американским союзникам в АТР.

Ни Россия, ни Китай не стремятся создавать какие-либо союзы и альянсы, направленные против третьих стран.

нешнего столетия». Помимо Японии, Южной Кореи, Австралии, Филиппин и Таиланда в качестве возможных союзников и партнеров США в этом походе названы Индонезия, Индия, Сингапур, Новая Зеландия, Малайзия, Монголия, Вьетнам, Бруней, островные государства Океании. Вместе с тем декларируется готовность к сотрудничеству и с Китаем при условии выполнения им известных американских требований и правил поведения. Ну а тех, кого не окажется в этой компании, кто «подорывает мир, стабильность и процветание в регионе, — заявила Х. Клинтон, — нужно будет призвать к ответу» [10].

Укрепление американских позиций в ряде ключевых стран региона стало целью ноябрьского (2010 г.) визита президента Б. Обамы в Индию, Индонезию, Южную Корею и Японию (по оценкам как американских, так и китайских экспертов, во всех этих поездках незримо присутствовала «тень Китая»), визита президента США осенью 2011 г. в Индонезию и Ав-

стралию, когда чужаки приходили в Африку и извлекали выгоду, ничего не оставляя за собой, должны закончиться» [11]. Последняя поездка Х. Клинтон в регион была приурочена к саммиту АТЭС во Владивостоке. По признанию американской прессы, главе внешнеполитического ведомства США не удалось добиться никакого прогресса по основным разногласиям международной повестки дня, существующей между США и Китаем [12].

Вместе с тем встреча Президента РФ В.В. Путина с Х. Клинтон еще раз продемонстрировала готовность российской стороны придать российско-американским отношениям и консультациям азиатское измерение.

Политические декларации сопровождаются осуществляемыми Соединенными Штатами в последнее время шагами по дальнейшему укреплению своего военного присутствия в АТР. Объявив о свертывании американских военных операций в ряде районов мира и о сокращении военных

По сути, в юго-западной части Тихого океана создается новый мощный военный комплекс — в Дарвине (Австралия) размещено 2500 морских пехотинцев и определенное число флотских и авиационных соединений (называются, в частности, истребители F-22 и транспортные самолеты C-17, а в будущем, возможно, и стратегические бомбардировщики), создаются либо укрепляются опорные пункты на Филиппинах, в Сингапуре и Новой Зеландии [14]. Увеличиваются военные продажи Филиппинам. Министр обороны США Л. Панетта 2 июня 2012 г. на конференции «Шангри-Ла Диалог» в Сингапуре заявил, что, если сейчас ВМС США разделены примерно поровну между Атлантическим и Тихим океанами, то постепенно соотношение будет меняться и составит 40/60. Через восемь лет США разместят в Азии шесть авианосных групп из одиннадцати [15].

Как противовес имеющимся в АТР региональным организациям — с обеспечением для США лидирующего положения — расценивается многими, в том числе китайскими, аналитиками активно продвигаемая в последнее время Соединенными Штатами идея

Транстихоокеанского партнерства (ТТП) [16]. Китайские эксперты пока не видят места для Китая в этом механизме и подчеркивают определяющее значение в регионе АТЭС, АСЕАН, АРФ.

Россия и безопасность в АТР

Такое развитие событий ставит под угрозу имеющие место в регионе в последние годы объединительные процессы, вызывает озабоченность стран региона. Действия США, без сомнения, вынудят страны, против которых они направлены, предпринять ответные шаги в целях обеспечения своей безопасности. Тем более что, говоря о росте китайской и иной угрозы и предпринимая новые масштабные шаги для ее предотвращения, Соединенные Штаты и их ближайшие союзники уже сейчас располагают мощностью на Тихом океане, значительно превосходящей возможности какой-либо страны или группы стран.

Создавшаяся обстановка повышает ответственность стран АТР за то, чтобы не допустить дальнейшего развития опасных тенденций, превращения АТР в еще один эпицентр противоречий и конфликтов. Важно продолжить линию на строительство в АТР новой архитектуры, основанной на сотрудничестве, взаимном доверии, равной безопасности всех стран региона. Тем более что за последние годы в этом направлении удалось добиться немалых успехов.

Россия выдвинула ряд важных идей, направленных на стабилизацию обстановки в АТР, укрепление его безопасности. По нашему мнению, велением времени является формирование в АТР новой, более совершенной системы межгосударственных отношений и многостороннего политического диалога, которая стала бы надежной гарантией стабильного и безопасного развития расположенных здесь государств.

Россия исходит из того, что решение задачи укрепления безопасности и развития сотрудничества в АТР возможно только через коллективные усилия с участием всех стран региона. Безопасность в АТР должна быть целостной и неделимой, ее следует выстраивать на принципах равенства. Соответственно, линия на расширение военных альянсов, формирование «узких форматов» в духе холодной войны является контрпродуктивной, она чревата появлением новых очагов напряженности. Любая деятельность по созданию новых региональных объединений и механизмов должна быть транспарантной, учитывать законные интересы безопасности всех стран АТР и основываться на общепризнанных нормах и принципах международного права.

Заглавную, системообразующую роль в этой сфере мог бы сыграть Восточноазиатский саммит, который взял бы на себя разра-

ботку центральных стратегических вопросов, направленных на стабилизацию обстановки в АТР, выработку приемлемых для всех стран региона норм поведения. Как и прежде, огромное значение в деле сохранения духа сотрудничества, совместной работы в решении животрепещущих проблем АТР играют АСЕАН, региональный форум АСЕАН, совещание министров обороны АСЕАН и диалоговых партнеров, другие механизмы, доказавшие свою востребованность и полезность.

Главная задача на сегодня — выработка оптимальной системы безопасности и сотрудничества. Странам региона меньше всего нужны конфронтация, воскрешение старых обид, сведение старых счетов. Что касается территориальных вопросов, то здесь Россия занимает четкую принципиальную позицию: принятые по итогам Второй мировой войны решения по территориальным вопросам являются незыблемыми и пересмотру не подлежат. В отношении иных споров территориального характера российская позиция заключается в том, что соответствующие переговоры должны вестись между непосредственно вовлеченными в эти споры сторонами в определенном ими самими формате. Попытки интернационализировать такие вопросы контрпродуктивны.

Роль России и Китая в обеспечении мира и сотрудничества в АТР

Важнейшее значение для сохранения в АТР обстановки стабильности и безопасности имеет взаимодействие между РФ и КНР как двумя крупнейшими странами, расположенными в этом регионе и придерживающимися сходных либо близких позиций по многим мировым проблемам. Речь, разумеется, не идет о том, чтобы, объединившись, вступить в конфронтацию с США и их союзниками. Ни Россия, ни Китай не стремятся создавать какие-либо союзы и альянсы, направленные против треть-

их стран, что лишь еще больше осложнило бы обстановку.

Надежной и прочной базой отношений двух стран является Договор 2001 г. о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, целый ряд других актов, совместных заявлений, позволяющих сторонам осуществлять тесное взаимодействие и сотрудничество между собой, оказывать друг другу поддержку в вопросах, касающихся их суверенитета и территориальной целостности. В ходе состоявшегося 21 августа 2012 г. в Москве 7-го раунда двусторонних консультаций по стратегическим вопросам безопасности член Госсовета КНР Дай Бинго указал, что в число приоритетных задач двух стран входит «наращивание взаимной политической поддержки по таким ключевым вопросам, как отстаивание суверенитета, безопасности и развития»; РФ и КНР намерены «сообща продвигать развитие миропорядка в более справедливую и рациональную сторону, содействовать укреплению мира, безопасности стабильности в регионе и во всем мире в целом» [17].

Выступая 9 июля 2012 г. в МИД России на совещании российских послов и постоянных представителей при международных организациях, Президент РФ В.В. Путин подчеркнул: «Мы намерены уделять особое внимание углублению всех форм сотрудничества с китайскими партнерами, включая координацию действий по международной повестке дня» [18].

Сложившийся формат российско-китайских отношений — всеобъемлющее стратегическое взаимодействие и доверительное партнерство — базируется на совпадении и близости коренных интересов развития наших стран в обеспечении их безопасности и территориальной целостности. Международно-правовой основой этих отношений является Московский договор от 16 июля 2001 г. о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Этот уникаль-

ный документ отражает понимание сторонами исторических уроков прошлого и содержит гарантии мирного будущего и безопасности наших стран.

Не менее важным является то, что подход России и Китая учитывает уроки драматического развития советско-китайских отношений начиная с конца 50-х годов и до распада СССР в 1991 г.

Россия и Китай уважают выбор каждой из сторон, не вмешиваются во внутренние дела друг друга. Они окончательно решили пограничную проблему и заявили об отсутствии территориальных

Китай стал глобальным экономическим субъектом и гарантом стабильности мировой валютно-экономической системы.

претензий друг к другу. Одновременно стороны выразили готовность к немедленным согласованным действиям в случае возникновения угрозы безопасности одной из сторон.

Более того, В.В. Путин в одной из своих статей призвал наполнить «ветром китайских реформ» паруса модернизации России, то есть создать синергетический эффект соразвития.

Россия устами высших руководителей государства неоднократно выражала уважение и понимание новой глобальной роли Китая в поддержании стабильности и развитии мировой геополитики.

Быстрый подъем Китая породил глубокие структурные изменения в глобализирующемся мире. Накопив астрономические объемы золотовалютных запасов (они значительно превышают 3 трлн долл.), Китай одновременно вложил в ценные бумаги США около 1 трлн долл. и, несмотря на колебания доллара, не отзывает свои вклады, более того, поддер-

живает гибкий стабильный курс юаня к доллару. Китай стал глобальным экономическим субъектом и гарантом стабильности мировой валютно-экономической системы. Общественность КНР испытывает обиду, так как вклад Китая в мировую экономическую стабильность не получает адекватной оценки богатых стран.

В сложившейся ситуации, как в самом Китае, так и в мире, должна быть осознана новая идентичность КНР как глобальной мировой сверхдержавы — второй по совокупному объему экономической мощи. Россия подходит к Китаю именно с этих позиций.

Происходящие процессы обусловили сильные и противоречивые перемены в менталитете китайской элиты. Высшее руководство Китая и КПК в предыдущие годы поставили в качестве генеральной задачи построение в стране в первой половине XXI в. гармоничного общества всеобщего достатка, великого единства и благоденствия. К 2020 г. ставится задача достичь в масштабах всей страны

уровня среднего благоденствия. Предстоящий осенью этого года XVIII съезд КПК, как ожидается, даст ответы на вопросы о том, по какому пути продолжит свое развитие Китай и как он понимает свое место в быстро меняющемся в мире.

Как свидетельствуют китайские СМИ, граждане КНР старшего и среднего поколений в целом придерживаются нынешней линии КПК и Дэн Сяопина, суть которой в том, что Китай является развивающейся страной. Хотя он и вышел в ряды самых развитых стран этого типа, он не должен стремиться возглавлять что-то, не должен претендовать на лидерство, ему следует максимально использовать шансы глобализации для подъема своей экономики и ждать своего момента.

С другой стороны, факты последних десяти лет свидетельствуют о том, что среди молодежи наряду с растущим чувством гордости за грандиозные успехи Китая возникает недовольство в связи с тем, что развитые страны, прежде всего США, Япония, ЕС, не дают адекватной оценки достижениям Китая и не проявляют должного уважения к их стране.

Молодое поколение китайских интеллектуалов пытается осмыс-

лить новое положение и мировую роль Китая и призывает ответить на американский вызов, смелее претендовать именно на высший, лидирующий статус в мире. Некоторые ученые университета Цинхуа выдвинули концепцию «новых трех миров» — богатые страны, бедные страны, Китай. Всемирную миссию Китая они видят в том, что он становится мостом между миром богатых и бедных стран и одновременно выступает, во-первых, орудием стабильности мировой экономики и международной валютно-финансовой системы, во-вторых, главным двигателем реформы мировой валютной системы и, в-третьих, первооткрывателем путей преодоления бедности и отсталости для бедных стран.

Известный китайский экономист почетный доктор ИДВ РАН профессор Ху Аньган в своей прогностической монографии «Китай-2030» доказывает, что уже к 2020 г. Китай по всем абсолютным показателям развития экономики и науки превзойдет США, а к 2050 г. догонит США и по показателям на душу населения в экономике и социальной сфере.

Авторитетные российские китаеведы и экономисты разделяют основные выводы профессора Ху Аньгана. Российские китаеведы, включая экспертов ИДВ РАН, полагают, что если не произойдет каких-либо форс-мажорных обстоятельств и в Китае сохранится внутренняя стабильная ситуация, то КНР действительно сможет в рамках нынешней политической системы продолжить свое успешное мирное развитие.

Вместе с тем молодые радикалы в Китае достаточно прагматичны. Они полагают, что «самым важным делом для Китая в нынешних условиях новых трех миров — обеспечить стабильность в собственном обществе, продолжить политику структурных реформ и эволюции, непрерывно разрешать возникающие

в обществе социально-экономические проблемы, всемерно сохранять и поощрять продолжающийся процесс возрождения китайской цивилизации» (профессор Ли Даокуй).

На наш взгляд, доминирование именно таких тенденций в сознании молодежи Китая создает благоприятную духовную атмосферу для развития сотрудничества КНР со всеми странами.

Совместные или параллельные действия России и Китая как в многосторонней, так и в двусторонней форме позволяют рас-

Цель российской дипломатии заключается в координации действий со всеми странами региона, включая США, в интересах обеспечения безопасности и стабильности региона совместными усилиями.

крывать огромный потенциал российско-китайского стратегического сотрудничества и доверительного партнерства.

Цель российской дипломатии заключается в координации действий со всеми странами региона, включая США, в интересах обеспечения безопасности и стабильности региона совместными усилиями. Курса на построение «гармоничного мира», развитие взаимовыгодного сотрудничества со всеми заинтересованными странами придерживается и Китай. В соответствии со своей основополагающей установкой на создание благоприятных внешних условий для осуществления намеченных в стране преобразований китайское правительство заняло сдержанную позицию в отношении последних американских шагов, продолжая развивать активные связи и продуктивный диалог с Соединенными Штатами, давая в то же время необходимый отпор недружественным выпадам против КНР.

Осенью 2010 г. Россия и Китай выступили с совместной инициативой по созданию в АТР всеобъемлющей архитектуры безопасности и устойчивого развития. Лидеры двух стран призвали все государства АТР при осуществлении двустороннего и многостороннего сотрудничества в области безопасности уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность, не вмешиваться во внутренние дела друг друга; подтвердить приверженность принципу равной и неделимой безопасности и оборотительный характер своей внешней политики; не применять

военную силу и не угрожать ее применением; не предпринимать и не поддерживать любые действия, направленные на свержение правительств или подрыв стабильности других государств; урегулировать взаимные разногласия мирными политико-дипломатическими средствами на основе принципов взаимопонимания и готовности к поиску компромисса; укреплять сотрудничество в области противодействия нетрадиционным угрозам безопасности; развивать двустороннее и многостороннее сотрудничество в военной области, не направленное против третьих стран, а также приграничные связи и контакты между людьми.

В Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении российско-китайских отношений, всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия, подписанном по итогам госу-

дарственного визита В.В. Путина в КНР 5–7 июня 2012 г., Россия и Китай вновь подчеркнули возрастающее значение Азиатско-Тихоокеанского региона в глобальных делах.

Они приветствовали углубление региональной интеграции и разностороннего сотрудничества и констатировали, что этот процесс способствует укреплению полицентричности в международных отношениях, демократизации, поддержанию мира и стабильности в АТР. Отмечая сохранение в АТР множественных вызовов и угроз, преодоление которых требует общих усилий государств региона, стороны считают своей приоритетной задачей активизацию совместных действий по

новый форум АСЕАН, совещания министров обороны стран АСЕАН с партнерами по диалогу, совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, диалог по сотрудничеству в Азии. Стороны подтверждают готовность тесно координировать усилия в рамках этих и других многосторонних форумов [20].

В нынешней обстановке в АТР указанные инициативы актуальны как никогда; они могли бы стать объединительной идеей, площадкой сотрудничества для всех стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Эту позицию разделяют и наши китайские друзья, что нашло отражение в важных заявлениях китайского руководства последнего времени, работах

продвижению российско-китайской инициативы, направленной на формирование в АТР архитектуры безопасности и устойчивого развития, которая бы отвечала общим интересам всех государств региона и гарантировала сохранение стабильной и безопасной среды [19].

Россия и Китай выступают за развитие партнерских связей между различными региональными объединениями, форумами и диалоговыми структурами, включая Шанхайскую организацию сотрудничества, форум «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество», восточно-азиатские саммиты, региональ-

видных китайских ученых и политологов.

Особого внимания требует регион Северо-Восточной Азии (СВА). По своему геополитическому значению СВА — один из наиболее важных и перспективных регионов мира. Здесь непосредственно соприкасаются интересы четырех крупнейших держав — США, Китая, России, Японии. Имеются все необходимые предпосылки для превращения СВА в высококоразвитый индустриально-промышленный и финансово-экономический центр, сопоставимый с другими важнейшими центрами мира. ■

ПЭС 12132/24.09.2012

Литература

1. <http://news.kremlin.ru/acts/15256>.
2. Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012 (27 февраля).
3. <http://news.kremlin.ru/news/16390>.
4. Там же.
5. <http://news.kremlin.ru/acts/15256>.
6. <http://news.kremlin.ru/news/16418>.
7. www.state.gov/secretary/rm/2010/01/135090.htm.
8. http://www.huffingtonpost.com/2012/01/24/state-of-the-union-speech-text_n_122939.
9. http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century.
10. <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/11/176999.htm>.
11. Коммерсантъ. 2012 (13 августа).
12. The New York Times. 2012. September 5.
13. http://russian.news.cn/world/2012-01/06c_131347060.htm.
14. http://www.rusphbc.ru/2011-11/blog-post_29.html.
15. Коммерсантъ-Власть. 2012 (11 июня).
16. www.russian.china.org.cn 09-04-2012 www.russian.china.org.cn 19-01-2012.
17. www.russian.news.cn/importnews/2012-08/20/c_131796777.htm.
18. Международная жизнь. 2012 (июль).
19. http://news.kremlin.ru/ref_notes/1230.
20. http://news.kremlin.ru/ref_notes/1230.